

Выпускные работы онлайн-школы
"Человек в истории" 2025 года.
Тема года: Образы будущего

Темой года мы выбрали **"Образы будущего"** – надежды, страхи, мечты и проекты, найденные нашими участниками в дневниках, следственных делах, свидетельских интервью и других исторических источниках. Мы публикуем фрагменты этих источников и авторские комментарии к ним.

"Навыка думать о будущем у нас не было"

Интервью с поэтом Дмитрием Кузьминым о
гомосексуальности в эпоху перемен

Арсен Ш.

От автора: Государство получает монополию на будущее, ибо оно владеет и настоящим, и прошлым, то есть всем временем в целом. И тогда частные лица обращаются к чему-то не политизированному, простому – к пейзажам, например, – ибо им страшно составлять конкуренцию столь могущественному, как выражался Гоббс, Левиафану. Это губительно сказывается на обществе в целом: оно становится аполитичным и апатичным. Наше слово всё равно не учитывается, так зачем нам говорить?

Моя изначальная тема: представления о будущем – это страх. Но теперь, пройдя небольшой исследовательский путь, я сделал вывод: страх перед будущим – это продукт уродования времени, продукт его замазывания, смешения, обстругивания. Это не исключает возможности существования надежды – об этом пишет Дмитрий в одном из ответов: «...надежды, ожидание перемен возникали в целом, не связываясь даже у большинства гомосексуалов именно с переменной общественного отношения к гомосексуальности», т.е. с той средой, где они находились, – а если существует надежда, то на её основе будет возникать и контркультура, контраргумент, направленные против господствующего и доминирующего в обществе мнения (взять даже гомофобные представления большинства и акции гомосексуалов, то есть явного меньшинства) или против монополизированного государством взгляда на те или иные события.

Можно ли утверждать, что гомосексуалы были отдельной и особой прослойкой советского общества? Отличалась ли их повседневная жизнь от быта «обычного» человека, живущего в СССР в 80-е, и если отличалась, то как?

Выпускные работы онлайн-школы
"Человек в истории" 2025 года.
Тема года: Образы будущего

У разных людей их личные и сексуальные предпочтения занимают разное место в жизни. Для кого-то они исключительно важны, а для кого-то периферийны. Это относится и к людям с гомосексуальными предпочтениями: согласно бессмертной формулировке И. С. Кона, «гомосексуальный Вертер психологически ближе к гетеросексуальному Вертеру, чем к гомосексуальному Дон Жуану». Соответственно, чем больше места личная жизнь занимала в жизни и мыслях человека — тем больше его повседневность вынужденно отличалась от жизни гетеросексуальных сограждан и тем в большей степени он, при возможности, погружался в специфический гомосексуальный социум.

Иными словами, нечто вроде прослойки (пронизанной многовекторными личными связями и организованной специфическими правилами и обычаями) существовало, но принадлежали к ней далеко не все, а лишь те, кто обладал соответствующим социальным темпераментом и при этом жил в относительно больших (от уровня областного центра) населённых пунктах. Эти люди были склонны обустраивать свой круг личного общения гомогенным образом, предпочитая взаимодействовать с другими гомосексуально ориентированными людьми (и для того, чтобы иметь возможность «по цепочке», друг через друга, знакомиться с другими потенциальными интимными и социальными партнёрами, и для того, чтобы в бытовом и культурном общении не скрывать своих личных интересов). Так формировалась среда, в которой многие знали многих. Этот же процесс приводил и к тому, что спецслужбам было удобно следить за гомосексуалами и при необходимости вмешиваться. Необходимость такая возникала в двух случаях: или по политическим мотивам (когда кто-то из достаточно заметных в культуре гомосексуалов подвергался преследованиям и нужно было его устранить или шантажировать, для чего выйти так или иначе на его интимные знакомства), или в случае уголовных преступлений (прежде всего, убийств и ограблений гомосексуалов, которые нередко происходили в результате случайных знакомств с сексуальной целью: в этих случаях зачастую допрашивалось огромное количество других гомосексуалов, на которых были собраны сведения). Ничего специфически советского, впрочем, во всём этом не было: опубликованы [документы полицейского досье на гомосексуалов Санкт-Петербурга 1880-х гг.](https://www.personinhistory.org/) — примерно такое же, с небольшими поправками, могло бы существовать и в 1980-е.

Тем самым, у некоторой части гомосексуалов в обществе с правовым и моральным запретом гомосексуальности имелась гомосоциальная среда, используемая не в последнюю очередь как ресурс для устройства личной жизни и слабо или совсем не пересекающаяся с другим их социальным окружением. Это заметно отличало их от гетеросексуальных сограждан, у которых гомосоциальная среда тоже могла быть, но имела второстепенное значение и, скорее, представляла собой фракцию естественной социальной среды (грубо говоря, и студенческая молодежь, и взрослые семейные люди по большей части формировали круги общения с участием обоих полов, и только для специфических активностей – вроде похода на футбол у мужчин и каких-нибудь курсов кройки и шитья у женщин – из этих кругов выделялись гомосоциальные фракции). Формы существования гомосоциальной среды гомосексуалов были по большей части такие же, как у всех остальных: приватные вечеринки и тому подобное.

Однако существовало и специфическое явление: так называемые «плешки» (слово, по-видимому, образовано от эмфатически искажённого «площадь»), то есть участки в центре города (парки, скверы, площади), где по вечерам (особенно перед выходным днём) прогуливались гомосексуалы. Отчасти это была возможность встретить знакомых, но в большей мере – возможность познакомиться с кем-то незнакомым (включая приезжих), прежде всего с сексуальной целью. Опять же, никакой советской специфики тут нет, очень похожие явления описаны во многих западных странах в чуть более раннее время.

Стоит также отметить, что гомосексуальные предпочтения в большей или меньшей мере трансформировали поведение человека за пределами вышеописанной гомосоциальной среды, в том числе и тогда, когда человек с этой средой вообще мало соприкасался. Отчасти речь идёт о необходимости скрывать свои предпочтения и уклоняться от ситуаций, ведущих к развитию гетеросексуальных отношений. Но не менее важно и то, что интерес к другому человеку своего пола – от эротического желания до самых серьёзных чувств – естественным путём возникал в повседневной жизни по отношению к людям, чьи личные предпочтения не были тебе известны (и об этом нельзя было напрямую спросить). Это приводило к формированию определённого поведенческого паттерна, построенного на сложной системе намёков и догадок (так могли вести себя, при определённой личной склонности, и гетеросексуалы – но у гомосексуалов особо не было выбора); выдающимся художественным описанием такого

Выпускные работы онлайн-школы
"Человек в истории" 2025 года.
Тема года: Образы будущего

поведения служит рассказ Евгения Харитонова «Духовка».

Известно, что право Советского Союза не отличалось толерантностью. Насколько сильно наличие уголовной ответственности за «мужеложство» влияло на жизнь гомосексуалов? Некоторые советские юристы, конечно, обращали внимание на то, что дела о «мужеложстве» довольно трудно вести из-за отсутствия серьезной доказательной базы. Однако, если верить доступным обычному обывателю источникам, подобные дела часто начинали и без неё, а когда решение выносилось, – и выносилось оно, как правило, не в пользу обвиняемого, – то близкие осуждённому люди боялись, или даже скорее стыдились оспаривать решение.

Уголовное преследование гомосексуалов существовало в СССР, но не было массовым явлением. Лично я, кажется, встречал ровно одного человека, с которым это случилось. Если не считать политически мотивированных случаев, под статью можно было попасть только по стечению обстоятельств: оказавшись не в том месте не в то время, перейдя кому-то дорогу, при каком-то особом упорстве чьих-то родственников, боровшихся с «совращением», и т.п. Плюс, конечно, наличие статьи давало возможность шантажа со стороны правоохранительных органов: «Мы тебя посадим, если ты сейчас же не напишешь нам список всех пидоров, которых ты знаешь, по возможности вместе с телефонными номерами».

Страх ареста и уголовной статьи существовал в теории, но (по крайней мере, в 1980-е гг.) не оказывал реального влияния на поведение людей, – в отличие от страха перед общественным осуждением (которое, естественно, выливалось не только в косые взгляды, но и в потерю работы и т.п.).

В 1985 году Горбачёва избрали Генеральным секретарем ЦК. Уже через год, на двадцать седьмом съезде КПСС он заговорил о расширении гласности: «Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении». С каждым годом изменения были всё ощутимее – вплоть до избрания Съезда народных депутатов СССР и создания новых, оппозиционных коммунистической партии общественных и политических объединений. Насколько сильно это отражалось на Вашей жизни? Какие Вы лично и Ваше окружение возлагали надежды на своё будущее и будущее страны, какая атмосфера тогда,

Выпускные работы онлайн-школы
"Человек в истории" 2025 года.
Тема года: Образы будущего

в 1985-1991, преобладала? Может быть, никаких надежд и вовсе не было?

Это довольно сложный вопрос, но он имеет косвенное отношение к теме гомосексуальности. В СССР было невозможно и недоступно очень многое – гомосексуальность только небольшая часть общей картины. И надежды, ожидание перемен возникали в целом, не связываясь даже у большинства гомосексуалов именно с переменой общественного отношения к гомосексуальности. Менялась степень свободы применительно ко всему – и к сексу в том числе.

И для тех, кому этой свободы в советском общественном устройстве не хватало (а это были достаточно многие советские люди, но далеко не все), да, возникла новая обстановка надежд и ожиданий. При этом никакого ощущения необратимости происходящих перемен не было, власть действовала нерешительно и непоследовательно, пытаясь вот тут чуть ослабить контроль, а вот тут, наоборот, не ослаблять – и по крайней мере для той среды молодой столичной интеллигенции, к которой я принадлежал, всё это не выглядело как разумная позитивная стратегия: скорее, как распад осточертевших социальных конструкций под действием тех или иных неподконтрольных обстоятельств. Ну, да, было приятно помочь этому распаду и отодрать непосредственно на своём месте пару железак от этой конструкции, — и было ощущение, что, похоже, она-таки рухнет и откроются новые возможности.

Но при этом надо отметить, что навыка думать о будущем у нас не было: отчасти потому, что молодёжь естественным путём живёт скорее настоящим моментом, а отчасти потому, что предыдущая эпоха, так называемая «эпоха застоя», в огромной степени убила в людях способность думать о будущем вообще.

Застой был застоем в том смысле, что сегодня не отличалось вчера, а вчера от сегодня, и люди к этому привыкли. Идея о том, что будущее (отличающееся от настоящего) вообще бывает, на рубеже 1980-1990-х давалась людям с трудом.

В связи с прогремевшей в первой половине 80-х эпидемии СПИДа советская пресса обрушилась на гомосексуалов. Даже в разгар перестройки, когда стали приниматься более реальные меры для

Выпускные работы онлайн-школы
"Человек в истории" 2025 года.
Тема года: Образы будущего

демократизации, в газетах продолжали появляться гомофобные статьи и высказывания. Возникали ли у Вас, даже с учётом растущей гомофобии, мысли о возможной декриминализации гомосексуализма если не в скором времени, то хотя бы в далёком будущем?

С одной стороны, по крайней мере для тогдашней молодёжи вопрос об исчезновении статьи 121 из УК РФ не стоял особенно остро (возможно, что старшее поколение гомосексуалов смотрело на это иначе, – не могу сказать). Статья была, как вы знаете, отменена в 1993-м. А в 1991-м я познакомился с моим супругом и сделал каминг-аут, в том числе перед моими родителями – не в последнюю очередь потому, что у них была вторая запасная квартира, в которую я хотел вместе с моим парнем съехать. Родители мне тогда отказали – сказав следующее: вы там будете жить вдвоём, это увидят соседи, донесут на вас и вас обоих посадят. И я хорошо помню, как и нам обоим, и всем нашим друзьям (как гомо-, так и гетеросексуальным) это рассуждение казалось верхом абсурда: какая ещё уголовная статья, о чём это вообще? То есть задача такая (декриминализация) стояла, но от нашей повседневной жизни и настроений она была весьма далека. Потому что общий вектор развития общества определённо был направлен в сторону ослабления контроля (в том числе и за частной жизнью граждан).

С другой стороны, те или иные проявления публичной и государственной гомофобии, конечно, замечались и могли задевать, но не могу сказать, что они ощущались как нечто особенно важное. Всё это воспринималось как арьергардные бои консерваторов: общество в целом стремительно эволюционировало, но, конечно, никто не ждал, что одномоментно все во всём прозреют и всё наладится. Было хорошо заметно, что есть консервативные силы, есть либералы и прогрессисты, есть государственный аппарат, который, в целом, хочет, чтобы всё как-то обошлось (то есть не прогрессивен и не консервативен, а, скорее, действует оппортунистически), и есть запустившиеся процессы, которые могут идти гладко или нет, быстрее или медленнее, но которые, по всей вероятности, уже не развернуть назад. Кроме того, гомофобные статьи (или вообще антидемократические статьи) – было важно, чьи это были статьи, где напечатаны, к какой фракции общественных сил они относились. В определенных изданиях они были вполне естественны, но не вызывали ни интереса, ни тревоги, поскольку было понятно, что это издания

Выпускные работы онлайн-школы
"Человек в истории" 2025 года.
Тема года: Образы будущего

проигрывающей консервативной фракции.

Если найти Вас в Википедии, то там написано, кроме всего прочего, следующее: «...активный участник гей-движения». С какого года Вы стали активно выступать в защиту прав гомосексуалов? Если это происходило во времена Перестройки и 90-х, то что Вы можете рассказать о гей-активизме того времени – в чём он, например, выражался? И можно ли утверждать, что после надлома советской системы гей-активизм пережил своей расцвет?

Был такой Роман Калинин, у него был роман с одним из заметных активистов первой оппозиционной политической протопартии позднесоветского времени «Демократический союз», и от своего бойфренда он научился, что любая группа должна прежде всего выпускать свою газету. В самом конце 1980-х возникла явочным порядком свобода печати: за небольшие деньги можно было напечатать практически что угодно, а потом это можно было (не вполне легально, но практически безнаказанно) как-то продавать — поставить столик на бульваре, ходить с пачкой газет по электричкам. И Роман придумал печатать газету для геев, назвал её «Тема» (слово «тема» было одним из сленговых самоназваний геев). Это был конец 1988 года, до этого, в общем, никакого гей-активизма не было.

Я познакомился с Калининным зимой 1989-го, в московском бассейне «Москва», это было одно из мест знакомства московских геев. Он тогда готовил второй номер газеты и я присоединился к редакции. Довольно скоро группа людей, занимавшихся этой газетой, раскололась: одна фракция, радикальная, во главе с Калининным, считала, что нужно проводить эпатажные акции, привлекая к себе как можно больше общественного внимания. Так, Калинин заявил о своем намерении баллотироваться на пост президента СССР, у него взяли кучу интервью в связи с этим.

Я примкнул в другой фракции, более умеренной, полагавшей, что если обывателю тыкать в глаза геями, то обыватель от этого будет только злиться, поэтому нужно 1) вести работу среди «своих», то есть консолидировать сообщество и помогать людям, 2) заниматься просветительскими проектами, направленными как на самих геев, включая сексуальное просвещение и профилактику СПИДа, так и на всех прочих,

Выпускные работы онлайн-школы
"Человек в истории" 2025 года.
Тема года: Образы будущего

объясняя, что мы не такие уж страшные, и 3) вести закулисные переговоры с разными общественными и политическими силами. Под эту идею была создана некая организация, состоявшая реально из десятка-полтора активистов. В 1990 году трое ее представителей, включая меня, написали письмо с требованием декриминализации и т.д., его напечатала всякая центральная пресса, это имело некоторое значение просто потому, что, опять же, у гомосексуалов появилось право публичного высказывания.

Статью, разумеется, отменили не поэтому, а в результате торговли Ельцина с Западом. То есть степень воздействия гей-активизма (как и любого российского активизма) на эволюцию российского общества не стоит преувеличивать: это воздействие и тогда, и в дальнейшем было очень невелико.

Но какие-то локальные достижения случались – на разных путях. Калинин, скажем, провёл в Москве в 1991 году фестиваль ЛГБТ-кино – это было огромное событие. Но и какие-то письма и аналитические записки нашей фракции уходили кривыми путями (через И. С. Кона) в российский Минюст и, возможно, для чего-то готовили почву.

Может быть, существовала ещё и некая градация воззрений – всё так же о будущем – и, скажем так, эмоций, которые менялись в зависимости от происходивших в мире и в стране событий? Взять, к примеру, Съезд народных депутатов СССР, путч ГКЧП, подписание Беловежских соглашений – какое значение Вы и Ваше окружение придавали этим и другим событиям, которые круто и резко поворачивали ход истории?

Придавали, разумеется, много значения. Я был в гражданском кольце у Белого дома в Москве в августе 1991-го (и супруг мой там был, но мы друг друга не нашли, народу было много, а мобильных телефонов еще не изобрели). Это была очевидная точка бифуркации: попытка развернуть тенденцию назад. Она не удалась, и это важно.

Но суть-то в чём: либерализация государственного и общественного подхода к гомосексуальности была небольшим элементом в некоторой общей линии развития – либерализации государственного и общественного подхода примерно к чему угодно.

Выпускные работы онлайн-школы
"Человек в истории" 2025 года.
Тема года: Образы будущего

И это именно так ощущалось: первично – направление движения общества в целом. Опять же, тут нет советской специфики: скажем, в Англии значительный импульс гей-движению дали выступления за права шахтёров и других рабочих. В России, впрочем, подобные попытки очень долго ни к чему не приводили: всякие другие движения в защиту любых других дискриминируемых очень боялись этой темы и старались с ЛГБТ-движением никак не сотрудничать.